

Над деревней листьям взошло солнце огненно-оранжевого цвета. Его пылающий свет распространялся по всему небу, словно огромное пламенное одеяло.

Из-за покрасневшего неба грязь деревни тоже стала красной, окутав весь город дымкой ржавчины, которая, как ни странно, успокаивала Цунаде своим земляным видом.

Она стояла у подножия памятника, сцепив руки за спиной и пытаясь сохранить спокойствие. Ее охватила тревога, которую она только пыталась скрыть, постоянно сжимая руки за спиной и борясь с желанием пошевелиться.

Где, черт возьми, был Джирайя, когда он был так нужен?

Поиски продолжались всю ночь... Инузука сказал, что он покинул комнату, вероятно, за пять часов до начала поисков.

Пять часов потерянного времени. Пять часов, за которые глупый блондин получил преимущество.

Пять часов, как он пропал, и никто, черт возьми, не знал об этом.

Позади раздавалось ворчание, и Цунаде перевела взгляд через плечо: там стояли девушка Инузука, Хана, ее собаки и несколько сородичей. Их лица и одеяния были перепачканы грязью и копотью, оставшейся после похода по туннелям.

Она огляделась, заметив, что блондинки нет. "Я полагаю..." осторожно начала она, ее тон был настороженным. "Что вы ничего не нашли".

Хана хмыкнула и стянула с лица небольшую матерчатую маску, которая защищала ее рот и нос от вони застоявшегося, неподвижного воздуха, наполнявшего нижние камеры. Она также защищала ее от грязи, которая налипла на лоб и кончики волос.

"Вы правы". ответила она, засовывая руки в карман. Он был там, но грязь скрыла большую часть его запаха. После того как он выбрался из туннеля, след почти не ощущается. Мы чувствуем только запах земли. Которой, как вы понимаете, здесь в избытке".

Сарказм девушки раздражал Каге, но был не совсем неоправданным... и даже более того. Цунаде понимала, что гнев направлен не на нее, не совсем. Просто тот факт, что они пробирались через то, что, судя по состоянию ее некогда белых собак, должно быть, было совершенно плачевными условиями.

Оглянувшись на гору, ведущую к входу в туннель, Хокаге поборола желание зарычать. "Я даже не знала о существовании этого места". Она призналась, сунув глаза в подозрении. "Как же так?"

"Может, он сам его выкопал?" предположил один из инузука, заставив Хану закатить глаза. Если бы он был в пределах досягаемости, она бы ударила его по голове.

"Не будь идиотом. Бог знает сколько сотен ярдов идеального тоннеля, с освещением, опорными балками и оборудованием, которое стоит почти как аренда квартиры? Парень не мог себе этого позволить. Он должен был работать над этим с трех лет".

Цунаде кивнула, понимая, что единственными двумя возможными объяснениями могут быть либо Сарутоби, либо Джирайя.

Сарутоби не сказал ей... поскольку, будучи мертвым, он был ограничен в средствах связи, а Джирайя вполне мог забыть об этой чертовой штуке.

В таком случае она могла просто забыть, как вправлять сломанную шею.

Инузука кивнул в знак согласия. "Наверное. Все-таки парень все продумал. Думаю, он использовал своих теневых клонов, чтобы распространить свой запах. Может быть, он вселял их в других людей, чтобы это было незаметно, бегал с ними по деревне, больнице. Он привязал нас в деревне на час, пока мы не нашли настоящий след. Он все подстроил. Он знал, что делает. Это не было случайностью".

Цунаде внутренне содрогнулась. Он был прав. Наруто знал, что делает. Он разработал план побега, что подразумевает продуманность, а значит, и то, что все это было заранее продумано. Возможно, еще до того, как он отправился на миссию, где сражался с Итачи. Просто очнуться от комы и продумать все до мелочей, не оступившись, - это не что иное, как невероятное везение, невероятный талант или уравновешенность в трудную минуту.

Короче говоря, снять его с крючка будет сложно, если не невозможно.

Нужно было действовать быстро, пока все не вышло из-под контроля.

Посмотрев на Инузуку, она отдала следующий приказ. "Идите домой, приведите себя в порядок, соберите припасы, и я хочу, чтобы вы вернулись в этот туннель и разыскали его в течение следующих двух часов".

Трое ниндзя-следопытов кивнули, после чего поднялись на крыши, а их собаки последовали за ними по улице, направляясь к своему комплексу.

Решив, что перед памятником ей мало что удастся сделать, она с тревожными мыслями начала свой ужасно долгий путь к башне Каге.

Что касается самого Наруто, то блондин в данный момент сидел на ветке дерева, и его массивная кора едва заметно поскрипывала от навалившегося на нее веса в сто с лишним

килограммов.

Скрестив ноги, он держал перед собой карту, пытаясь разобраться в этой чертовой штуковине.

Ему казалось, что он уже почти разобрался, что к чему. Оставалось только выяснить, что это за крест справа внизу. И что означают N, S, E, W.

После этого он был уверен, что разберется.

В нескольких милях к востоку от Конохи Итачи вздохнул, пытаясь унять головную боль, которая, он был уверен, появится, как только он откроет связь.

Но как бы то ни было, головная боль или нет, ему нужно было получить информацию.

Кисаме, стоявший в стороне, широко улыбнулся, несмотря на сложившуюся ситуацию. Итачи был не из тех, кто совершает ошибки. Но каждый раз, когда он ошибался, Кисаме чувствовал, что не может не наслаждаться каждым моментом своего провала, зная, что маленький сопляк был выбит из колеи.

К тому же, он мог бы припомнить это позже в одном из их споров.

Ну не я же проиграл Кюуби? Мистер "Я такой самоуверенный, что он сам к нам придет". Давайте просто уйдем, хотя мы могли бы взять его в Каньоне Судьбы!!!

Ах да... он бы приберег патроны. И достанет их, когда это будет действительно важно.

Он уже наслаждался тем, как представлял себе выражение лица Итачи, когда тот в конце концов снова поднимет его. Гневный взгляд, сузившиеся глаза, небольшая судорога между складками бровей и лба, когда он размышляет о том, как убить его.

Ах да... Хорошие времена.

Достав из внутреннего кармана плаща свиток, Итачи с размаху развернул его и расстелил на земле, открыв взору темные руны, нанесенные на его поверхность, после чего встал на колени и положил одну руку на его поверхность, направляя чакру через структуру.

Руны один раз засветились, и Учиха отступил назад, выждав мгновение, прежде чем заговорить.

"У нас проблема". Он начал осторожно, еще раз вздохнув, как бы подбадривая себя, прежде чем закончить фразу. "Мы потеряли Узумаки".

Мгновением позже чакра начала просачиваться из рун, проявляясь в телесной форме, слегка прозрачной, однако она явно имела форму человека, и вскоре кроваво-красный Шаринган превратился в змеиное золото.

"Что?!"

<http://tl.rulate.ru/book/101658/3501772>